

побед. Были заняты крепости Азов, Кинбурн, Очаков, Хотин. Русские армии под командованием фельдмаршала Б.-Х. Миниха дважды вторгались в Крым и разоряли его. В 1737 г. в войну на стороне России вступила Австрия и нанесла ряд поражений османам на Балканах. Однако огромные потери в войсках, разногласия с Австрией, враждебная позиция некоторых европейских держав (Франции, Швеции) вынудили правительство Анны Иоанновны ратифицировать в сентябре 1739 г. Белградский мирный договор. Границы между Россией и Османской Турцией остались неизменны. Даже взятый русской армией штурмом Азов с окрестностями объявлялся нейтральной зоной. Однако в отношении кабардинских княжеств российское правительство добилось весомого дипломатического успеха – принцип «нейтрализации» Кабарды позволил дезавуировать закрепленные статьями мирных трактатов первой четверти XVIII в. претензии османов на Центральное Предкавказье.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 77. – Д. 5. – 1723. – Л. 23–25.
2. АВПРИ. – Ф. 77. – Д. 8. – 1723. – Л. 1–2.
3. АВПРИ. – Ф. 115. – Д. 1. – 1720. – Л. 37–37 об.
4. АВПРИ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 1. – 1723. – Л. 2–3.
5. АВПРИ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 2. – 1725. – Л. 6; 7.
6. АВПРИ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 4. – 1724. – Л. 27 об.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 9. – Отд. I. – Кн. 3, ч. II. – Л. 1036–1037.
8. РГАДА. – Ф. 9. – Отд. II. – Кн. 49. – Л. 282–285 об.
9. РГАДА. – Ф. 115. – Д. 1. – 1712. – Л. 67–68.
10. РГАДА. – Ф. 115. – Д. 3. – 1722. – Л. 3.
11. РГАДА. – Ф. 115. – Д. 6. – 1722. – Л. 10–11.
12. РГАДА. – Ф. 248. – Кн. 94. – Л. 369–369 об.
13. РГАДА. – Ф. 248. – Кн. 94. – Л. 391 об.; 414–419 об.

References

1. *Arkhip vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 77, d. 5, 1723, l. 23–25.
2. *Arkhip vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 77, d. 8, 1723, l. 1–2.
3. *Arkhip vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, d. 1, 1720, l. 37–37 ob.
4. *Arkhip vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, op. 1, d. 1, 1723, l. 2–3.
5. *Arkhip vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, op. 1, d. 2, 1725, l. 6; 7.
6. *Arkhip vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, op. 1, d. 4, 1724, l. 27 ob.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 9, otd. I, book 3, part II, l. 1036–1037.
8. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 9, otd. II, book 49, l. 282–285 ob.
9. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 115, d. 1, 1712, l. 67–68.
10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 115, d. 3, 1722, l. 3.
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 115, d. 6, 1722, l. 10–11.
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, book 94, l. 369–369 ob.
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, book 94, l. 391 ob.; 414–419 ob.

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕСУРСОВ КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ К НАЧАЛУ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Салфетников Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет
350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина 13
E-mail: salf.natali@mail.ru

Данная статья посвящена актуальным вопросам, касающимся ресурсов, необходимых для промышленного развития Кубани и Ставрополя к началу реализации первого пятилетнего плана. Рассматривается важность аграрной базы для развития промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, а также природных ископаемых и топливных ресурсов этих регионов. В русле данной тематики анализируются особенности и перспективы развития промышленности к началу индустриализации.

Ключевые слова: аграрные регионы, индустриализация, промышленность, стройматериалы, природные ископаемые, реконструкция, ресурсы, топливная база, экономическая политика

THE ROLE OF THE INDUSTRIAL RESOURCES OF KUBAN AND STAVROPOL TO TOP OF THE INDUSTRIALIZATION

Salfetnikov Dmitriy A., Ph.D. (History), Associate Professor

Kuban State Agrarian University
13 Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russian Federation
E-mail: salf.natali@mail.ru

This paper focuses on important issues related to resources needed for industrial development of the Kuban and Stavropol to the top of the first five-year plan. Discusses the importance of the agrarian base for the development of industries processing agricultural raw materials, and natural resources and fuel resources of these regions. In keeping with this theme also examines the features and prospects of development of the industry to the beginning of industrialization.

Keywords: agricultural regions, industrialization, industry, building materials, natural resources, reconstruction, resources, fuel base economic policy

Промышленность аграрных регионов, какими являются Кубань и Ставрополье, в первую очередь подчинялась требованиям развития сельского хозяйства. А в контексте задач второй половины 1920 гг. – особенно, ведь аграрный сектор являлся серьезным источником средств для проведения реконструкции промышленности и в дальнейшем – форсированной индустриализации. Недостаток станков в нашей стране восполнялся их покупкой за рубежом, в основном в западных странах, и продажа зерна для этого оставалась к началу индустриализации вынужденной, но необходимой мерой, поэтому важность сырьевой базы в данных регионах, равно как и их производственной жизни была очевидной. Вот почему огромное значение приобретали источники сырья, его поиски и разработки. И речь шла не только о зерне и другой сельскохозяйственной продукции, но также о природных ископаемых, коими данные регионы всегда были богаты. Задачи форсированного развития отраслей промышленности (в первую очередь – тяжелой) требовали интенсивной разведки недр и их активного освоения. Например, в 1926 г. было открыто месторождение асбеста на Кубани. Да, оно по каким-то параметрам уступало уральскому месторождению, но вполне могло быть использовано на нужды народного хозяйства [3]. Геологическое строение районов Северного Кавказа само по себе достаточно интересно своей древностью и разнообразием. Сланцевые отложения силурийского возраста у Кисловодска, отложения карбониферной системы на Кубани, у рек Лабы и Зеленчука – не единственные примеры. «Меловые отложения (нижние и верхние) следуют за Юрой непрерывной полосой от Дербента до Новороссийска. Третичные осадочные отложения слагают: Таманский полуостров, широкую полосу в Кубанском округе, Ставропольскую возвышенность, Терский округ...» [3]. Железные руды, так необходимые промышленности, были известны и на Северном Кавказе – на Таманском полуострове, по всей его протяженности. « Руда оолитовая, хрупкая... Хорошие экземпляры вивианита и его производных». Однако район не был достаточно изучен: «...данные для некоторых мульд. Общий вероятный запас можно принять около 19 млн.т. руды. Условия эксплуатации весьма благоприятны: возможно работать экскаваторами». Месторождения, залегающие на Кубани от берега Черного моря (пос. Тешебс, Текос,

Джубга) до Терского округа Ставрополя, как отмечалось, «при современной конъюнктуре промышленного значения не имеют». Марганец находили в Майкопском округе; в Приэльбрусье и Прикубанье имелись определенные залежи серебра, свинца и цинка. В Кубанском и Терском округах был обнаружен никель. При этом констатировалось, что «полная неразведанность района не дает основания говорить о невозможности найти обогащенные участки» [3]. Безусловно, для восстановления и реконструкции промышленности крайне необходимы топливные ресурсы. А районы Кавказа известны и наличием важнейшего топлива – нефти. В период индустриализации нефтеносные скважины обретут новую промышленную жизнь. Если донская земля богата таким топливным ресурсом как уголь, именно его разработки здесь велись достаточно интенсивно в годы первых пятилеток, то на Кубани именно добыча нефти была весьма востребована краевой, республиканской и союзной промышленностью. Уголь локально добывали на Кубани и Ставрополье, и здесь получили незначительное развитие предприятия этой отрасли. Что же касается добычи нефти и газа, то она системно началась на ставропольской земле позже, только в 1953-1954 гг. [11]. На Кубани же вопросы реконструкции и развития индустрии были теснейшим образом увязаны с нефтедобычей и нефтепереработкой. Так, уже в 1926 г. на Краснодарском нефтеперерабатывающем заводе «была построена асфальтовая установка, позволявшая целиком использовать калужскую нефть, которая ранее не находила применения из-за высокой вязкости и плохой транспортабельности. А в 1927 г. началось строительство Туапсинского нефтеперерабатывающего завода, которое было завершено в 1930 г.» [4]. Первый из них был довольно крупным заводом, получавшим сырье по нефтепроводу из Майкопа, станицы Калужской и по железной дороге из города Грозного. Он затем перерабатывал это сырье на бензин, керосин и различные масла. Вторым в последующие десятилетия стал одним из крупнейших нефтеперегонных предприятий страны, и его значение неуклонно возрастало. Среди учреждений, изучающих комплексно для промышленных нужд природные ископаемые Кавказа, были Научно-Исследовательский Институт Кубано-Черноморских округов в Краснодаре и Северо-Кавказское Бюро Российского Геологического Комитета в Пятигорске. В период НЭПа были интересные начинания в области финансов, промышленности, получившие как теоретическое, так и практическое применение. Например, крупным «очагом деловой работы государственных и общественных, промышленных и торговых, правительственных и частнопредприятий организаций являлся Деловой клуб, основанный еще в 1924 г. при Ставропольской товарной бирже. Основными направлениями в деятельности клуба были: коллективное изучение и разработка экономических, торговых, финансовых, промышленных рекомендаций, касающихся развития Ставропольского округа и Северного Кавказа, чтение лекций по экономическим вопросам, проведение научно-экономических экскурсий на промышленные предприятия, организация здорового отдыха. В 1925 г. в состав клуба входили 155 человек и 70 предприятий... Однако по мере свертывания рыночных отношений, в условиях существования однопартийного режима, жесткой централизации и поляризации общественных организации становились частью системы, направляющей деятельность людей в русло единой политики и идеологии... В 1927 г. прекращает свою деятельность Общество Взаимного кредита, в 1928 г. закрывается Деловой клуб при Ставропольской товарной бирже» [7]. Наступление на частника и свертывание НЭПа к концу 20-х годов не было «панацеей от всех бед». В частности, серьезной проблемой было развитие путей сообщения, расширения масштабов перевозок сырья в стране и ее отдельных регионах. Железным дорогам (шоссейных дорог было мало) Кубани и Ставрополя в этом плане уделялось большое внимание со стороны хозяйственных и партийных органов края. «Северо-Кавказский край – один из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции СССР; экспорт до погрузки в вагоны или на суда перевозится по шоссе и грунтовыми дорогами и испытывает все тяготы бездорожья. Грунтовые дороги неблагоустроены, – дождь обращает их в непроезжаемое состояние осенью, зимой и весной... Отдельные ветки присоединяют Поволжье

(Сталинград), Ставрополь, Минераловодскую группу, Прикумск, Нальчик, Дивное, Владикавказ и ст. Алагир. Железная дорога Туапсе – Сочи является частью пути, имеющего целью замкнуть указанное кольцо... Железные дороги ждут своего упорядочения и развития в связи с индустриализацией Кавказа [3]. В перспективных планах форсированной индустриализации производству строительных материалов отводилась серьезная роль. В горных районах Кубани и Ставрополья добывали строительный камень, занимались лесозаготовками. Что касается производства простого и популярного тогда стройматериала – камышита, то здесь в большей степени отмечены районы Кубани (например, известный у нас уже в 1928 г. камышитовый завод в ст. Приморско-Ахтарской). В ставропольских районах камышит заготавливали вручную, кустарным способом, на нужды личных хозяйств, производить камышит промышленным способом начали уже после войны. Кустарное же производство, промысловые артели получили широкое распространение в конце 20-х годов и в наших регионах. Здесь были свои проблемы, что находило отклик в партийных и хозяйственных документах. В частности, по Черноморскому округу отмечалось, что финансовое положение кооперации там было неустойчивым, вклады и паевые капиталы привлекались недостаточно, а накладные расходы возрастали, товаропроводящая сеть не рационализировалась. Поэтому ставились задачи по реорганизации и улучшению работы в ряде мест. В августе 1928 г. было заявлено о создании Краевого союза кустарно-промысловой кооперации, что все-таки подчеркивало ту роль, которую кустари играли в это время [10]. Особо стоит сказать о цементном производстве. Для развития тяжелой промышленности и крупного строительства это был «материал №1». Цементная промышленность Кубани полностью подчинялась краевым и центральным хозяйственным органам. Трест «Новоросцемент» занимал особое положение как представитель «промышленности республиканского значения», он стабильно финансировался, ему выделялись наибольшие суммы. Это был мощный трест, подотчетный Высшему Совету Народного Хозяйства РСФСР и принимавший участие уже тогда вместе с трестом «Стромстрой» в строительстве Воронежского цементно-шиферного завода [1]. В отношении обеспеченности кубанской промышленности сырьем и топливом можно уверенно сказать, что здесь положение было довольно выигранным, даже если сравнивать ее с остальными районами Северо-Кавказского края. Значительная часть отраслей промышленности (за исключением каменноугольной и табачной) приходилась на кубанские районы. Базировавшись на местном сырье, промышленность Кубани сама добывала его и перерабатывала. Необходимо упомянуть, что период 1927–1928 гг. для нее был крайне трудным. Хотя рост производства наблюдался до осени 1927 г., он составлял всего 8,2 % за 3 года и осуществлялся во многом за счет амортизационных отчислений [5]. Падение количества занятых работников объяснялось недогрузкой мельничных предприятий. Они, как и маслобойные, были основными производственными единицами, и в соотношении с другими промышленными сегментами их недогруз наиболее тяжело отражался на кубанской и ставропольской промышленности. Сказывались неурожай и трудная ситуация с производством зерна, свертывание НЭПа. За исключением Майкопского округа, на Кубани в целом рост производительности отмечался именно в государственной промышленности, и в экономической политике того времени эта ситуация также учитывалась. Итак, сырьевая база и природно-климатические условия обуславливали свою специфику развития кубанской и ставропольской промышленности к началу экономических трансформаций. Например, промышленность Ставрополья к началу индустриализации была весьма немногочисленной и не имела системного приоритета. Основой народнохозяйственного механизма было сельское хозяйство. После районирования, до 1930 г. Ставропольский и Терский округа входили в Северо-Кавказский край (в составе 10, а затем 15 округов). В информационных сводках, докладных записках местхоза и других документах к концу периода НЭПа достаточно ясно определялся статус местной промышленности. «Ставропольский округ не является крупным промышленным центром: все его предприятия... за исключением немногих, представ-

ляют мелкопромышленные единицы... Основная отрасль промышленности Ставропольского округа как сельскохозяйственного – мукомольная и маслобойная: около 83% общего количества предприятий округа составляют мельницы и маслобойные заводы. Остальная же промышленность – текстильная, металлообрабатывающая, силикатная, химическая, пищевая, горная (солепромыслы) и сельскохозяйственная, частью также является перерабатывающей продукты сельского хозяйства (кожзавод и суконная фабрика), а частью представляет отрасли, приспособленные исключительно к удовлетворению местных нужд» [6]. В конце 1927 г. в докладе секретаря Терского окружкома ВКП(б) И.Н. Крайнего на 10-й Терской окружной партийной конференции о состоянии промышленности округа отмечалось, что там «имеется 449 предприятий, из которых в государственных руках находится 206 предприятий или 46 %, кооперативных 34 или 7,6 %, и у частных находится 209 предприятий или 46,4 %». Но при этом производительность «показывает обратную картину и рисуется в таком виде: государственные предприятия производят на 58 млн. руб. или 84,4 %, производительность кооперативных предприятий составляет 2 млн. руб. или 3,9 % и производительность частных предприятий составляет 8 млн. руб. или 11,6 %. В области производства на наших окружных предприятиях, несмотря на значительное количество частного, мы все же сумели сосредоточить свое внимание на главных предприятиях, что дает нам возможность иметь в распоряжении государственного и кооперативного производства 88,4 %» [6]. Завершение процесса восстановления народного хозяйства стимулировало дальнейшее развитие экономики. Но в аграрных регионах промышленность подчинялась нуждам сельского хозяйства и его проблемы весьма затрудняли становление местной индустрии. В том же Ставропольском округе насчитывалось «1147 промпредприятий, из которых к действующим относится 847, с общим числом занятых в них рабочих 1421. Из означенного количества только 44 относятся к цензовой промышленности (имеющие двигатели и 16 человек рабочих), остальная же масса – это мелкая промышленность, значительную долю которой составляют мельницы... Промышленность общегосударственного значения в округе представлена 3 мельницами, краевая промышленность – кожзаводом «Профинтерн». Госпромышленность местного значения делится на 2 части – эксплуатируемую непосредственно госорганами – металлзавод «Красный металлист», одна суконная фабрика, маслозавод «Октябрь», гостипография и электростанция города Ставрополя, 5 мельниц... и сданную в аренду и консервированную. Промпредприятий, сданных в аренду 18, из них 9 мельниц... Консервированных предприятий 3. Кроме того, имеются еще 94 мельницы, 5 маслозаводов, 2 кирпичных завода, 1 пивоваренный, 1 колбасный, 3 мыловаренных и 4 типографии, которые эксплуатируются частью непосредственно сельсоветами и РИКаами, частью сдаются в аренду. Степень изношенности предприятий местного значения колеблется от 20 до 40 %» [8]. В четырех кубанских округах также усугубляли ситуацию: предельная изношенность оборудования, слишком малое количество оборотных средств, недостаток кредитов в промышленности, падение интенсивности обработки земли, связанное со свертыванием НЭПа. Затем добавился еще и неурожай 1927–1928 гг., еще больше сокративший поступления зернового сырья для пищевой промышленности. Тем не менее, рост продукции почти за 3 года к началу коллективизации составлял 21 % по мукомольной, маслобойной, макаронной, консервной, колбасной, пивоваренной и др. При том, что в общем объеме 80% приходилось на мукомольную (в основном) и маслобойную промышленность. А казачье-крестьянское население, в свою очередь, нуждалось в промтоварах [2]. Но, говоря о Кубани, следует отметить еще и географические, климатические условия, способствовавшие благоприятным возможностям для развития высокопродуктивного сельского хозяйства и отраслей промышленности, тесно связанных с переработкой аграрного сырья, минеральных, топливных ресурсов. Так, замечателен фактор наличия довольно протяженной полосы Черноморского побережья. Он всегда играл не последнюю роль в экономике, в развитии курортно-санаторной сферы нашей страны. В наши дни вопросы модернизации портовой инфраструктуры

приобретают особое значение. Деятельность кубанских портов, как и прежде, является достаточно весомой в международной торговле, в экспорте и импорте различных товаров, сырьевых ресурсов, а также в решении вопросов военно-стратегического порядка. Кстати, в конце 1920-х гг. было зафиксировано, что «из портов Советского Союза Новороссийский является самым крупным по грузообороту, и вообще, порты Северного Кавказа все большее значение приобретают в Черноморско-Азовском бассейне» [9]. Таким образом, к началу индустриализации в конце 1920-х гг. на Кубани и Ставрополье была восстановлена местная промышленность, имевшая свой потенциал и ресурсы, свои проблемы и задачи. Она была востребована краевой Северо-Кавказской и отчасти республиканской и союзной народнохозяйственными системами. Тесная связь кубанской и ставропольской промышленности с сельским хозяйством обуславливала ее приоритеты (развитие мукомольной и маслобойной промышленности). Остальные же промышленные отрасли тоже были тесно связаны с переработкой сельхозпродукции. Огромное значение для нужд формирующейся советской индустрии имела топливная база двух южных регионов (в первую очередь – Кубани) и производство там строительных материалов – цемента, кирпича, леса, камня, камышита. Отдельным предприятиям различного подчинения (за исключением цементных и нефтеперерабатывающих заводов) лишь предстояло стать пусть немногими, но известными и важными для экономики страны. Производственная жизнь хозяйств и промышленных предприятий Кубани и Ставрополья уже тогда подчеркивала особенности, а также значимую роль промышленности аграрных регионов и перспективы их развития в рамках начинающейся форсированной индустриализации. В итоге они внесли свой вклад в общее дело создания и укрепления индустриальной базы страны, внесли своими ресурсами, трудом рабочих, инженеров, рационализаторов и руководителей предприятий. Некоторые из этих заводов и комбинатов приобретут известность в годы первых пятилеток как в нашем государстве, так и за его пределами.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф.Р-237. – Оп. 1. – Д. 191. – Л. 100.
2. ГАКК. – Ф. Р-237. – Оп. 1. – Д. 226. – Л. 104.
3. Кавказ с 11 картами, 9 планами, 3 схемами, 4 таблицами / под ред. Э. С. Батенина. – Москва, 1927. – С. 5–21.
4. Кубань за 50 советских лет. – Краснодар, 1967. – С. 95–96.
5. Кубань и Черноморье. – Краснодар, 1927. – С. 45.
6. Наш край. Документы, материалы (1917–1977 гг.). – Ставрополь, 1983. – С. 109–123.
7. Ногина Е. В. Экономические общества 20 гг. XX в. в интеллектуальном пространстве города Ставрополя / Е. В. Ногина // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика : материалы Региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. – Ставрополь, 2002. – С. 150.
8. Северный Кавказ после районирования (итоги и выводы). Ростов-на-Дону, 1925. С. 145–147.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 797. – Л. 2.
10. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 736. – Л. 8.
11. Цогоев Н. В. Ставрополье за 50 лет : сборник статистических материалов / Н. В. Цогоев. – Ставрополь, 1968. – С. 19.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of the Krasnodar Region], f.r-237, op. 1, d. 191, l. 100.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of the Krasnodar Region], f.r-237, op. 1, d. 226, l. 104.
3. Batenin E. S. (ed.) *Kavkaz s 11 kartami, 9 planami, 3 skhemami, 4 tablitsami* [Caucasus with 11 maps, 9 plans, 3 circuits, 4 tables], Moscow, 1927, pp. 5–21.
4. *Kuban za 50 sovetkikh let* [Kuban for 50 years of Soviet], Krasnodar, 1967, pp. 95–96.
5. *Kuban i Chernomore* [Kuban and Black Sea Coast], Krasnodar, 1927, pp. 45.

6. *Nash kray. Dokumenty, materialy (1917–1977 gg.)* [Our region. Documents and materials (1917-1977 gg.)], Stavropol, 1983, pp. 109–123.

7. Nogina Ye. V. *Ekonomicheskie obshchestva 20 gg. KhKh v. v intellektualnom prostranstve goroda Stavropolya* [Economic society 20 years. The twentieth century. intellectual space in the city of Stavropol]. *Stavropol – vrata Kavkaza: istoriya, ekonomika, kultura, politika : materialy Regionalnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 225-letiyu g. Stavropolya* [Stavropol is the Gates of the Caucasus: History, Economics, Culture, Politics. Proceedings of the Regional Scientific Conference devoted to the 225th anniversary Stavropol], Stavropol, 2002, pp. 150.

8. *Severnuyu Kavkaz posle rayonirovaniya (itogi i vyvody)* [North Caucasus after zoning (findings and conclusions)], Rostov-na-Donu, 1925, pp. 145–147.

9. *Tsentri dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya* [Documentation Center of the modern history of the Krasnodar Region], f. 9, op. 1, d. 797, l. 2.

10. *Tsentri dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti* [Documentation Center of the modern history of the Rostov region], f. 7, op. 1. d. 736, l. 8.

11. Tsogoev N. V. *Stavropole za 50 let* [Stavropol region for 50 years], Stavropol, 1968, pp. 19.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ МОНГОЛЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XX ВЕКЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Стоянов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, советник

Издательско-полиграфическое предприятие «Джангар».

358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия, г. Элиста, проезд Волкова, 19

E-mail: logo08@mail.ru

В статье кратко освещается историография российской печати в XX в. Наиболее подробно она рассматривается на материале национальной печати монгольязычных народов России в рассматриваемый период.

Ключевые слова: историография, печать, республика, Бурятия, Калмыкия

HISTORICAL EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL PRESS OF MONGOLIAN PEOPLES OF RUSSIAN FEDERATION IN XX CENTURY: HISTORIOGRAPHY, PROBLEMS

Stoyanov Vyacheslav A., Ph.D. (History), Adviser

Publishing and printing company "Dzhangar"

19 Volkov passage, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russian Federation

E-mail: logo08@mail.ru

The article summarizes the Russian historiography of the press in the twentieth century. The most detailed is tracked by a national print Mongolian peoples of Russia in the period under review.

Keywords: historiography, print, republic of Buryatia, Kalmykia

Печать является важным оружием социальной и политической борьбы, просвещения, распространения научных знаний, развития культуры и формирования мировоззрения. Она представляет собой совокупность таких направлений отрасли, как книгоиздание, периодика (пресса), полиграфия и книжная торговля [21].

Особенностью российской печати является ее многонациональный характер. Но при этом каждый регион, имея свои печатные органы, осуществляет выпуск продукции в зависимости от общественного спроса на родном языке. При изучении истории региональной печати наиболее эффективно исследование в комплексе ее составляющих.

В XX в. российская печать динамично развивалась. Она стала не только доступной широким слоям населения, но и глубоко духовно обогатила нации и народности